

Наследный принц не видел отца добрых полмесяца. Едва представился случай, он тут же соскочил с коня и склонился в глубоком поклоне:

— Отец-император.

Лу Силаю было не до принца, да и на косые взгляды Чжао Цзинжэня он не обращал внимания. Он лихорадочно оглядывался, пытаясь отыскать в толпе Девятого принца. В ушах всё ещё звучали собственные обещания, данные мальчику, и от этой пустоты в голове окружающий шум казался далёким и неясным.

Чжао Иинь простоял на коленях довольно долго, но так и не дождался дозволения подняться. Сгорая от негодования, он осторожно поднял глаза на всадника и едва не задохнулся от злости: император, даже не взглянув на сына, заворожённо смотрел на Лу Силая.

Старый монарх прекрасно понимал причину тревоги Линь Яньдуна. Сдвинув брови, он сухо кашлянул:

— Лю Хаоюань.

Евнух Лю тотчас засеменил вперёд.

— Я ведь приказал, — голос императора стал жёстче, — чтобы явились все принцы.

Лю Хаоюань запнулся на мгновение, но ответил:

— Ваше Величество, Третий принц сейчас на границе.

Услышав это, император внезапно вспылil.

— Неужели у меня всего двое сыновей?! — рявкнул он.

Лю Хаоюань вздрогнул всем телом:

— Ваше Величество... Старший принц страдает недугом ума, ему не пристало пускаться в путь. Что же до Девятого... Вы сами изволили сказать... Сказали, что он от рождения глуп, и велели более не поминать его имени.

— Какое ещё «от рождения глуп»! — у Лу Силая от этих слов всё внутри перевернулось. — Ваше Величество, Девятый принц, может, и выглядит нерасторопным, но он пронизательнее многих!

— Э-э, Линь-эр... — император, только что метавший громы и молнии, внезапно смягчился, словно оправдываясь перед фаворитом. Он задумчиво нахмурился, пытаясь воскресить что-то в памяти: — Когда это я такое говорил?

Слова были сказаны негромко, но Лю Хаюань перепугался не на шутку. Он рухнул ниц, едва не задев лбом землю:

— О владыка десяти тысяч лет! Ничтожный раб никогда бы не посмел лгать вашему величеству!

Император понимал, что Лю Хаюань не стал бы самовольничать. Он небрежно махнул рукой:

— Ладно, довольно. Пошлите за Девятым принцем. Весь двор застыл в ожидании из-за этой проволоочки.

Лю Хаюань, рассыпаясь в благодарностях, поспешно удалился мелкими шажками.

Чиновники, томясь на конях, гадали, что за задержка произошла впереди. Прошло время, необходимое для сгорания одной ароматической палочки, прежде чем вдали показался юноша в белых одеждах. Он подскакал к императору, спешил и опустился на колени для приветствия.

«Кто этот отрок?» — шелестело в толпе. Лишь когда юноша поклонился наставнику Линь Яньдуну, облачённому в яркое оранжевое одеяние, зоркие придворные узнали в нём Девятого принца.

По рядам пронёсся шёпот удивления. Все будто только сейчас вспомнили о существовании этого мальчика. Император болел несколько лет, и охотничьи состязания давно не проводились, но старые сановники помнили: кажется, это был первый раз, когда государь призвал Девятого принца на охоту.

Старый император смотрел на сына сверху вниз, но в его взгляде читалось лишь замешательство, будто он видел его впервые.

— Поднимись, — бросил он.

В душе государь сокрушался: за десять лет недугов он, должно быть, совсем выжил из ума. Линь Яньдун превозносил Девятого до небес, и теперь император видел — юноша и впрямь статен и не лишён благородства. Почему же он считал его глупцом?..

Лу Силай, придвинувшись ближе к государю, с улыбкой заметил:

— Ваше Величество, вы и не догадываетесь, каких успехов он добился сам. Он в совершенстве знает «Чжунъюн» и «Дасюэ».

Лицо императора посветлело от радости. Он с отеческой теплотой взглянул на стоящего перед конём Сяо Цзю:

— В самом деле?

Девятый принц заметно оробел. Он замялся, собираясь с духом, но его шестой брат, не слезая с коня, подал голос, полный едкого сарказма:

— Знает-то знает, только вот заучил всё по порядку, от начала до конца.

Юноша так и не успел произнести ни слова — реплика брата застряла у него в горле.

Наследный принц, изобразив на лице фальшивую скромность, насмешливо бросил:

— Девятый брат, в «Чжунъюн» ведь есть такие строки: «Шунь любил расспрашивать и вникать в смысл простых речей...»

Сяо Цзю, стремясь доказать свои познания, тут же подхватил:

— «...скрывая злое и воздавая должное доброму. Он придерживался обеих крайностей и выбирал золотую середину в управлении народом...»

Император, видя, как бегло отвечает сын, удовлетворённо кивнул.

Лу Силай уже готов был торжествовать, но внезапный смех Наследного принца оборвал ответ юноши.

— Как складно ты декламируешь, брат! — Чжао Иинь явно издевался. — Тогда позволь мне спросить: какая фраза идёт перед той, что ты только что назвал?

Сяо Цзю замер как вкопанный. Он поморщился, мучительно пытаясь вспомнить; он теребил край рукава, что-то мыча себе под нос, но так и не смог выдавить ни звука.

Недовольство императора было мгновенным, а Лу Силай застыл в полном недоумении.

«Шунь был великим мудрецом! Шунь любил расспрашивать и вникать в смысл простых речей...» — крутилось в голове Лу Силая. Любой, кто хоть раз открывал «Чжунъюн», знал, что этот отрывок начинается со слов о великом мудреце! Даже если Сяо Цзю на миг запнулся, как

могло случиться, что Наследный принц попал в самое больное место?

Чжао Иннь холодно усмехнулся. Словно издеваясь над Лу Силаем, он нанёс последний удар:

— Тогда ещё один вопрос: «В этом и заключалось величие Шуня». Какая фраза была перед ней?

Видя, как Девятый принц снова впадает в панику, тщетно пытаясь сообразить ответ, Лу Силай почувствовал, как земля уходит из-под ног.

«Это же та самая фраза, которую ты только что произнёс!»

Лу Силай в отчаянии едва не сорвался с места, и тут до него дошло. Озарение обожгло разум: Сяо Цзю не забыл текст. Он просто не мог цитировать его вразнобой!

За эти полмесяца Лу Силай по собственной неосмотрительности так и не заметил этой особенности. Он легко мог представить, как мальчик, лишённый наставника, в одиночестве зазубривал иероглиф за иероглифом, запечатывая их в памяти в строгой последовательности. Глядя на презрительную ухмылку Наследного принца, Лу Силай ощутил бешеное желание ударить его.

Но раскаяние запоздало. Император, убедившись в ограниченности сына, недовольно велел ему удалиться.

Девятый принц, понуриив голову, отвёл коня в сторону. Лу Силаю стало нестерпимо жаль его.

Началась великая охота. Император, вопреки обыкновению, преобразился: он пришпорил коня и умчался прочь, увлекая за собой растерянного Лу Силая и оставляя свиту далеко позади.

Стрельба государя была безупречной. Дичь металась в зарослях, но каждый зверь неизменно падал, сражённый его стрелой. Евнухи бежали следом, едва успевая собирать трофеи в холщовые мешки.

Заметив, что Лу Силай витает в облаках, император, кажется, слегка разочаровался. Он позвал нескольких генералов, а Лу Силаю велел отъехать в сторону и отдохнуть.

Старый монарх давно не чувствовал такой удачи. Внезапно перед самой его лошадьёю промелькнула рыжая горная кошка. Конь испуганно взвился на дыбы, но, будучи породистым скакуном, быстро успокоился. Император не рассердился, а лишь весело рассмеялся, поглаживая поводья.

— Какая масть... точь-в-точь как наряд Линь-эра, — пробормотал он и, хлестнув коня, с хохотом

пустился в погоню. — Добыть её для него!

Он натянул лук и прицелился. Одно движение — чёткое и выверенное.

Едва получив свободу, Лу Силай тут же развернул коня и поскакал назад, надеясь отыскать юного принца.

Но стоило ему выехать на открытое пространство, как он наткнулся на Чжао Цзинжэня и Янь Шэня. Они ехали бок о бок, ведя неспешную беседу.

При виде запыхавшегося Лу Силая Премьер-министр недоумённо вскинул брови:

— Что случилось?

Лу Силай перевёл взгляд с Янь Шэня на князя Нинъяна. Тот, избегая смотреть ему в глаза, обратился к премьер-министру:

— Господин Янь, я сказал всё, что хотел. Дальше — решайте сами.

Бросив эту фразу, он пришпорил коня и проехал мимо Лу Силая, едва не задев его плечом.

«Что это значит? О чём он предупреждал Янь Шэня? После того как они окончательно разорвали связи, Чжао Цзинжэнь явно что-то замышляет...»

Сердце Лу Силая тревожно ёкнуло.

Однако на лице Янь Шэня не отразилось и тени испуга. Он лишь спросил:

— Почему ты вернулся? Ты ведь должен быть подле государя.

Лу Силай немного успокоился. Возможно, слова князя не касались его напрямую? Сбросив груз забот, он снова вспомнил о мальчике.

— Ты не видел Девятого принца?

Янь Шэнь замер. Спустя мгновение он сухо уронил:

— Нет.

И на этом разговор оборвался. Премьер-министр явно был уязвлён. С высокомерным видом он отвернулся и молча направился к лесу.

Лу Силай не понимал, чем снова ему досадил. Он растерянно оглядывался, не зная, где искать Сяо Цзю, как вдруг услышал яростный окрик:

— Линь Яньдун!

— А?

— А ну иди сюда! — рявкнул Янь Шэнь и сердито отвернулся.

Тут до Лу Силая дошло: вопрос «почему ты вернулся» был вовсе не вопросом. Это была... капризная попытка привлечь внимание?

Он неловко потер нос и пришпорил коня, догоняя премьер-министра.

— Господин-барин мой... — пролепетал он заискивающе.

Видя, что Янь Шэнь по-прежнему его игнорирует, Лу Силай принялся кружить вокруг него:

— Янь Шэнь, до чего же ты хорош! Право слово, краше всех на свете!

Это возымело действие: канцлер ответил коротким пренебрежительным хмыканьем. Лу Силай решил, что лед тронулся, и больше не стал навязываться.

У Янь Шэня при себе не было даже лука — охота его не интересовала. Он привёл Лу Силая к берегу ручья и там спешился.

Лу Силай тоже сошёл на землю. Он наблюдал, как Янь Шэнь поправляет полы своих изысканных одежд, гадая, зачем они здесь.

Премьер-министр обернулся и кивком указал в сторону:

— Разве не его ты искал?

Лу Силай прошёл вперёд. Проследив за направлением конской плети канцлера, он действительно увидел у воды знакомый белый силуэт.

Девятый принц сидел на корточках, обхватив колени. В руках он сжимал бамбуковый прут и

с понурым видом чертил что-то на прибрежном песке.

Лу Силай хотел подойти, но помедлил.

— Сердце разрывается, глядя на него, — выдохнул он.

— Собственный отец его не жалуется, а ты чего лезешь? — Янь Шэнь говорил ворчливо, но в голосе проскользнули мягкие нотки. — Вечно ты... суешь нос не в своё дело. Точь-в-точь как прежде.

Лу Силай мгновенно насторожился. Эти слова явно намекали на события семилетней давности. Любое возражение лишь выдало бы его с головой, поэтому он поспешил сменить тему:

— Как ты узнал, что он здесь?

Янь Шэнь недовольно отвёл взгляд:

— А где ему ещё быть? Неужто после выволочки отца он стал бы с упоением гонять дичь по лесу?

Лу Силай невольно улыбнулся. Душа Янь Шэня была куда тоньше и чувствительнее, чем могло показаться. Если бы люди Хэ Юйху не продвигали так рьяно Третьего принца, Янь Шэнь присмотрел бы за Сяо Цзю куда лучше, чем суетливый и бестолковый книжник.

Но как долго он сам сможет оберегать мальчика? Ведь он привык бежать туда, где есть хоть малейший шанс выжить.

Он перестал улыбаться.

В этот момент за спиной послышался топот копыт. К ним во весь опор скакал гвардеец:

— Господин Линь!

— Что стряслось?

— Его Величество требует вашего немедленного присутствия.

Лу Силай переглянулся с Янь Шэнем. Уловив тревогу в его глазах, он лишь виновато улыбнулся:

— Я схожу один. — Он кивнул в сторону поникшего Сяо Цзю и негромко попросил: — Пригляди за ним ради меня.

Вскочив в седло, он последовал за гвардейцем.

<http://bllate.org/book/17426/1696435>